

ВВП¹. А величина «консолидированного» долга (совокупный долг и социальные обязательства государства) США составляет 186 трлн. долл., что превышает годовой (2013 г.) ВВП США в 11,6 раза². Возможностей возврата этого долга в принципе нет: оценка активов экономики США, которая имеется в «счетчике долга» по состоянию на начало октября 2013 г., показывает, что все активы США были равны 104,9 трлн. долл., что составляет 56,4% величины контрактного долга.

Экономика базируется на человеческом доверии. Когда его не станет – система разрушится.

В целом любым изменениям в экономической системе общества всегда предшествуют изменения в духовно-нравственной сфере, в ценностном портрете общества. Потому виртуальная экономика, нацеленная на неудержимое обогащение за счет спекуляций и обмана, возможна лишь в обществе денежной цивилизации. Такой тип общества существует в истории человечества на протяжении нескольких тысяч лет, меняя лишь свою внешнюю форму: разными могут быть формы политического устройства, уровень материальной культуры, господствующая официальная религия. Но суть его неизменна – это общество, в котором главным «символом веры» становятся деньги.

Итак, как мы видим, основой всех кризисов как в прошлом, так и современности, является кризис человеческой личности, духовно-нравственный кризис. Поэтому и преодоление системного кризиса невозможно без возрождения культуры и духовности, воспитания и образования будущих поколений на основе традиционных ценностей.

Мархгейм М.В.,
профессор, доктор юридических наук, заведующая кафедрой
конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(Россия)

УСТАВ ООН: ИСПЫТАНИЕ ПЕРЕОЦЕНКОЙ ЦЕННОСТЕЙ

В числе судьбоносных итогов Второй мировой войны не только физическая и мировоззренческая, казавшаяся навсегда, победа над фа-

---

¹ Катасонов В.Ю. «Америка против России». Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома. М.: Книжный мир, 2014. С. 23.

² Там же. С. 28.

шизмом, но и формализованное отражение согласованных добрых волей государств – членов Организации Объединенных Наций, принявших ее Устав¹. Впечатленные масштабами и ужасами войны, более того силой объединенного духа народов, без колебаний вставших на защиту своего отечества, политические лидеры стран-победителей сделали ставку не на выяснение своих преимущественных позиций, а на построение нового миропорядка на новых принципах. Прочность их смысловой основы, поддержанная убедительным голосованием государств, долгое в социальном смысле время не вызвала аксиологических сомнений и ревизионистских замыслов. Более того, принципы, именуемые общепризнанными, получали содержательное развитие в доктрине и практике международных отношений, выступая платформой последних в достижении целей ООН. Первой из них закономерно определена поддержка международного мира и безопасности, для чего государства договорились принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Данную цель можно определить как цель-условие, поскольку именно в условиях международного мира и безопасности только возможна реализация иных целей.

В качестве второй цели ООН сформулировано развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов с учетом императива принимать иные надлежащие меры для укрепления всеобщего мира. Полагаем, что данную цель целесообразно определить как цель-субъект.

Третья цель ООН сориентировала государства осуществлять международное сотрудничество в деле разрешения международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного свойства, а также поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без расовых, половых, языковых и религиозных различий. Считаем, что этот целевой блок можно именовать как цель-сотрудничество.

Четвертая цель ООН стала «самообращенной»: быть центром для согласования действий наций в достижении трех предыдущих общих

---

¹ <http://www.un.org/ru/documents/charter/>

целей. Думаем, что данную цель следует определить как цель-координация.

Достижению цели-условия, цели-субъекта, цели-сотрудничества и цели координации, по замыслу стран, инициировавших учреждение ООН, способствует ряд основополагающих начал, адресованных как Организации, так и государствам-Членам. Сформулированные и принятые принципы Устава ООН выступают, в идеале, основополагающей матрицей международного сотрудничества. При этом на практике с реализацией таких принципов стало вовсе не идеально. Возможно, настало историческое время испытать ценности переоценкой...

Думаем, что здесь целесообразно исходить из двух допущений. Первое из них связано с предположением, что политическая и социальная ценность отраженных в Уставе ООН принципов, в числе которых принципы суверенного равенства государств; добросовестного выполнения принятых обязательств; мирного разрешения международных споров; не применения силы и угрозы силой; территориальной неприкосновенности; невмешательства во внутренние дела государств, была «создателями» преувеличена. И теперь, по прошествии десятилетий, наступило осознание этой переоценки, что повлекло за собой устойчивые ревизионистские настроения.

Второе – опосредовано признанием самоочевидности, что все рукотворное – не идеально. Историческое развитие столь масштабного, как теперь принято говорить, проекта, именуемого ООН, параллельно с которым, а нередко и под влиянием которого, возникали, изменялись и исчезали государства, не могло не актуализировать вопрос о реформировании Организации¹. Высказывается мнение, что попыткам ее модернизации столько же лет, сколько самой организации: ООН, которую создавали «отцы-основатели» и современную организацию нельзя назвать одним и тем же².

Однако осознанное, основанное на серьезных исследованиях и обсуждениях специалистов и представителей государств-членов реформирование ООН должно служить благородным и практически значимым общим целям, изложенным в Уставе Организации, а не выступать средством, ориентированным на испытание аксиологических уставных кон-

¹ См.: Кофи Аннан. ООН нуждается в реформировании // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2120#top-content

² Горелик А. Реформы не любит никто в мире // <http://www.apn.ru/opinions/article9306.htm>

стант. Представляется, что благодаря именно им у человечества есть шанс спастись от ада¹.

Весьма опасно подвергать пересмотру такой общий для всех государств-членов ООН знаменатель, как ценность равенства государств в своем суверенитете. На наш взгляд, это единственный корректный критерий сравнения столь разных стран. Современные оценки этой «разности» беспощадны: ООН больше чем на половину состоит «из несостоявшихся или падающих (деградирующих) государств... Большинство из них не может обеспечить минимальные условия для экономического и социального развития на территориях, которые они занимают, не говоря уже о правах человека»². Видимо, это, а также разросшееся самомнение «сверхдержавы» убеждают не делать из суверенитета неприкосновенной «священной коровы». И по своему усмотрению, делами своими переводят суверенитет в разряд «прикосновенных». Поправ исходный постулат однажды и не получив соответствующей оценки такой дерзновенности, иные уставные ценности сыплются как картонный домик. И зачем вдруг добросовестно выполнять принятые обязательства?; мирно разрешать международные споры?; не применять силу и не угрожать ею?; не вмешиваться во внутренние дела государств?; оставлять территорию иного государства неприкосновенной? Если все это мешает утолять жажду мирового господства?

Не все государства, имеющие силу возразить против такого положения международных вещей, обладают к этому политической волей. Узел явных и тайных проблем столь многослоен и туг, что удобнее не замечать, не давать адекватных оценок, умалчивать и дружить против государства, осмелившегося иметь и артикулировать собственную позицию, открыто и внятно обозначать свои национальные интересы.

В этом контексте уместно упомянуть о «личности государства» как обращенной во вне политической и юридической воле государства. Это «своего рода вектор составляющих ее волю... Огромную роль может играть и личная воля того или иного государственного деятеля»³.

Государственные деятели суверенных стран – членов ООН в сложившемся сегодня миропорядке также могут стать мишенью ввиду негодности «сверхдержаве». Хусейн С., Каддафи М., наверное, не явля-

¹ См.: <http://www.unrussia.ru/ru/node/519>

² Караганов С. Реформа ООН: наконец или опять? // <http://www.rg.ru/2005/04/21/oon-reforma.html>

³ Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 2. Старые и новые теоретические проблемы. М.: Издательство «НИМП», 1999. С.20-21.

лись «образцовыми демократами», но их демонизация и показательное убийство вовсе не вписывается в насаждаемые демократические каноны. Ассад Б., избранный в соответствии с действующими в Сирии законами, также оказался «неприятным» политическим партнером, на дискредитацию и устранение которого немало потратились представители Североатлантического альянса, прибегая при этом к вовсе не политическим средствам. Где же элементарное уважение принципов, закрепленных в Уставе ООН и именуемых общепризнанными? Увы, нет.

Интерпретируемые превратно и весьма утилитарно общепризнанные принципы международного права из аксиологической константы превращены в «дышло». Тем самым разрушается ценность общей договоренности, добросовестное выполнение которой адресовано всем государствам-членам ООН как императив.

Позволим себе высказать убежденность, что институциональное, функциональное, кадровое, и всякое иное реформирование ООН не должно приводить к ослаблению ценностной основы уставных целей и принципов, а также надежду, что такие ценности преодолеют испытания и устоят, позволив устояться мирному миропорядку.

Сафронова Е.В.,
 профессор, доктор юридических наук,
 профессор кафедры административного и международного права
 Юридического института Белгородского государственного
 национального исследовательского университета
 (Россия)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Фундамент современного международного права был заложен Уставом ООН. В политическом плане положения Устава отражали новое мышление. В основу международного права был положен принцип сотрудничества. Произошел отказ от доминировавшей на протяжении веков концепции господства силы и замена ее концепцией господства права.

Во второй половине XX в. международное право, несомненно, приобрело новые черты. Явно обозначилась его антивоенная сущность; международное право стало универсальным явлением; на международно-правовом уровне был закреплен распад колониальной системы; на базе единых целей и принципов из совокупности норм оно превратилось в си-